

Нынешний император погряз в пороках и распутстве: целыми днями предавался вину и плотским утехам, совершенно забросив государственные дела. Чиновники погрязли в коррупции и тирании, народ стонал от невыносимой жизни.

Говоря это, Чжао Фан намеренно понизил голос, боясь, что кто-то подслушает – за такие речи и головы лишиться недолго!

— Да, и еще: я припрятал твой нефрит. Если эту вещь увидит кто-то дурной, она принесет тебе смерть.

В книге упоминалось, что у героя был бесценный кусок нефрита – единственное доказательство его происхождения.

Кормилица зашила его в потайной кармашек в его штанах, и он хранил его там годами.

Если бы Чжао Фан не раздел его догола, чтобы обмыть, он бы и не нашел эту драгоценность.

Он знал, что именно этот нефрит заставит героиню и ее семью встать на сторону героя, заложив фундамент для его будущего восхождения на трон.

— Когда придет время и ты отправишься к ней, я передам ей этот амулет. Ее семья могущественна, они смогут тебя защитить.

— Только не забудь потом о моей доброте...

Чжао Фан бормотал сам с собой. Он не боялся, что юноша его услышит – тот всё равно был в глубоком беспамятстве.

Просто ему было невыносимо одиноко и страшно, а выговориться было некому.

Оказаться в чужом мире без единого знакомого лица – это пугало, особенно когда над головой висел дамоклов меч, готовый сорваться в любой миг.

Живи он по законам древних, он должен был бы убить героя, чтобы обезопасить себя. Но он был современным, образованным человеком и не мог пойти на хладнокровное убийство.

Оставалось надеяться, что герой в будущем проявит милосердие и просто забудет о нем.

Ночь тянулась бесконечно. Чжао Фан то и дело зевал до слез, и когда темы для разговоров иссякли, он нашел какую-то книгу и начал читать ее вслух.

Традиционные иероглифы давались с трудом, он читал, постоянно запинаясь.

К середине ночи жар так и не спал. Юноша оставался раскаленным, а его лицо приобрело мертвенно-серый оттенок.

Лекарь предупреждал: выживет он или нет, решится этой ночью. Если лихорадка не отступит...

Чжао Фана передернуло. Неужели главный герой действительно умрет по его вине?

Делать нечего, пришлось снова пробовать дать лекарство.

В комнате теплилась маленькая жаровня. Чжао Фан подогрел остывший отвар, разжал юноше челюсти и начал вливать жидкость.

Лекарство попадало в рот, но юноша не глотал, и темная струйка стекала по уголку губ.

Опять ничего не вышло. Что же делать?

Неужели придется делать как в кино – вливать лекарство изо рта в рот?

Нет-нет-нет.

Двое мужчин... это слишком странно.

Чжао Фан никак не мог на это решиться.

Он перепробовал еще несколько способов, но безрезультатно. Юноша был совсем без чувств и не делал глотательных движений.

В отчаянии Чжао Фану ничего не оставалось, как набрать в рот горького отвара и склониться над ним.

Несмотря на всю решимость, первую порцию он так и не смог передать – нечаянно проглотил сам. От невыносимой горечи желудок скрутило спазмом.

Подстегнутый этой горечью, Чжао Фан зажмурился, набрался смелости и приник к губам юноши.

«Это просто искусственное дыхание... Это искусственное дыхание...» – твердил он про себя.

На этот раз юноша немного проглотил.

Увидев, что это работает, Чжао Фан продолжил.

Ко второму десятку попыток он уже привык и даже успокоился.

Подумаешь, соприкосновение губ.

Он проделал это раз пятнадцать, и никаких особых чувств, кроме первоначальной неловкости, не испытал. В конце концов, он никогда не был так близок ни с одним мужчиной.

Чжао Фан подумал: может ли это значить, что наклонности прежнего владельца тела никак не влияют на его собственную ориентацию?

Наверняка так и есть.

Он окончательно успокоился, чувствуя, что полностью контролирует свое тело.

Закончив с лекарством, Чжао Фан принялся снова сбивать жар. На этот раз он взял вино, смочил им полотенце и начал обтирать всё тело юноши: подмышки, шею, ступни – не пропуская ни сантиметра.

Он возился почти до рассвета, небо за окном начало светлеть, но температура не падала, становясь, казалось, еще выше.

Не видя иного выхода, Чжао Фан решился: он вложил в рот юноши ту самую таблетку из пузырька.

Лекарство мгновенно растворилось, и Чжао Фан влил следом глоток воды, чтобы помочь ему проглотить остатки.

Он с тревогой ждал минут пятнадцать, и когда ничего не произошло, дал вторую.

Вскоре юноша начал обильно потеть, его конечности забили в конвульсиях, а лицо посинело. Перепуганный Чжао Фан бросился в свою комнату и велел Цзисяну немедленно бежать за лекарем.

Сам же он полотенцем вытирал пот с тела мальчика и постоянно вливал ему воду, чтобы избежать обезвоживания.

Время шло, на улице совсем рассвело. Юноша начал бредить. Чжао Фан, думая, что ему что-то нужно, наклонился поближе.

Внезапно юноша обхватил его за шею и крепко прижал к себе, его дыхание было обжигающим:

— Матушка... отец-император... матушка... матушка!

Чжао Фан расслышал только зов «матушка». Решив, что тот тоскует по умершей кормилице, он почувствовал еще большую вину и принялся успокаивающе похлопывать юношу по плечу:

— Потерпи, когда тебе станет лучше, я отведу тебя к ней.

От сильного пота губы юноши потрескались. Чжао Фан уже собирался снова напоить его привычным способом, как вдруг краем глаза заметил двух человек в дверях.

— Пф-ф-ф!

Вода брызнула прямо в лицо юноше.

— Вы когда пришли?

Цзисян с любопытством наблюдал за сценой:

— Как раз когда вы тут нежничали. Мы не хотели вам мешать.

Чжао Фан: — ...

Теперь он точно никогда не отмоется от этой репутации.

Впрочем, сейчас было не до объяснений. Он схватил лекаря за руку:

— Взгляните скорее! Я дал ему то жаропонижающее, он весь в поту, посинел и бредит.

Лекарь тщательно осмотрел больного, расспросил о деталях. Чжао Фан честно всё рассказал. Старик похвалил его за находчивость: — ...Судя по всему, жар спадает. Подождем еще час-другой.

С этими словами лекарь придвинул табурет и уселся у кровати.

Чжао Фан удивился:

— Вы не уходите?

Лекарь хмыкнул:

— Я должен следить за действием моего нового лекарства. Сейчас решающий момент, как я могу уйти?

Раз уж врач остался, Чжао Фан мог быть спокоен.

Он сладко зевнул:

— Тогда я пойду прилягу. Когда он очнется, позовите меня.

Добравшись до своей комнаты, он рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон. Ему снилось, что за ним гонятся. Он бежал, петлял, прятался, но погоня не отставала.

Преследователи словно видели его по GPS – где бы он ни укрылся, они находили его мгновенно. Не было ни секунды на передышку.

Вдруг картинка сменилась: Чжао Фан увидел огромную кровать.

На ней лежало одеяло, и он, не раздумывая, нырнул под него.

Но одеяло было слишком коротким: прикроешь голову – задница на виду, прикроешь задницу – голова торчит.

Чжао Фан метался под одеялом, а топот погони становился всё громче. Перед лицом смертельной опасности пришлось выбирать.

Голова или задница?

Вот в чем вопрос.

<http://bllate.org/book/18123/1739314>